

Пальцы Е Инь Чжу легко ущипнули струны цитры. Раздался насыщенный, пронзительный, древний и глубокий звук. «Добродетели – умеренность, понимание, внимательность, гладкость, спокойствие, округлость, равновесность, ясность, аромат. Музыкальное Наследие Мудреца – очень редкий гуцинь, он может извлечь все девять тонов. Эту цитру можно описать одним словом – сбалансированная».

Его левая рука вела мелодию, дёргая струны, используя приём – Горлица Призывает Дождь. Правая рука аккомпанировала, средний палец работал в технике – Глубокая Долина, Мгновенный Переход. Ноты сливались вместе и вздымались ввысь, становясь изысканной, загадочной мелодией. Его пальцы, спокойно и собрано, лёгкими движениями контролировали движение музыки, она текла медленно и плавно с резкими контрастными перепадами. Мягкая и глубокая мелодия резонировала с девятью добродетелями цитры.

Бегемоты перестали стонать, сразу, как услышали звуки музыки. Их глаза постепенно открывались. Первое что они увидели – черноволосого юношу в белых одеждах. Мягкая насыщенная мелодия воздействовала на их жизненную силу. На живучесть свойственную только Бегемотам. Казалось, даже природная магия движется в такт постоянно изменяющейся мелодии.

Цзы замер за спиной Е Инь Чжу. Сейчас он напоминал себя же, когда Е Инь Чжу ещё ребёнком играл на цитре – неподвижно и внимательно слушал и наслаждался музыкой, которую дарил Е Инь Чжу.

Дис и Перкинс уже некоторое время как вернулись в лес. Золотые Бегемоты расположились на земле и озадаченно глазели на парня. Только сейчас зловещий огонёк в их глазах стал исчезать. Их огромные головы, немного неуклюже покачивались в такт музыке.

Когда Е Инь Чжу играл на цитре, его сердце очищалось снова и снова. Это было его Чистое Сердце Цитры, которое он развивал уже шестнадцать лет и сейчас изливал в «Оригинальную Мелодию Развития и Медитации» – довольно длинную к тому же. Чтобы сыграть эту музыку трижды, ему понадобилось полчаса.

Когда последняя нота повисла в воздухе, Е Инь Чжу положил руки на струны. Он чувствовал, как его душа и дух очищаются. Его хаотическая духовная сила пришла в равновесие. Недавно он использовал слишком много духовной силы, и она влияла на его мысли, но сейчас это отупляющее чувство исчезло. Хотя духовный пруд стал больше, сейчас, он был полностью заполнен и очищен от примесей. На остальных его мелодия повлияла сильнее. Когда он играл для себя эффект оставался таким же.

Открыв глаза, он снова испугался развернувшейся сцены. Восемьдесят с чем-то раненых и шатавшихся из стороны в сторону Бегемотов, уселись вокруг него. Каждый из них, даже сидя, превосходил его в росте. Затуманенными глазами Бегемоты уставились на парня. Их жажда крови полностью исчезла. Эти непревзойдённые бойцы, сейчас, неожиданно показали себя совершенно с другой стороны.

Дис уже совершенно забыл, что этот юноша довёл его до яростного иступления. Он опустил

голову ниже и похвалил парня: «Очень красиво. Так успокаивает, как будто побочные эффекты от берсеркера полностью испарились. Пожалуйста, можешь сыграть ещё?»

Глядя, как на него уставились Бегемоты, Е Инь Чжу мягко рассмеялся и ничего не сказал. Вместо этого восемь пальцев снова запорхали над струнами. Зазвучала Оригинальная Мелодия Развития и Медитации. Как только заиграла музыка, развернулась фантастическая сцена.

Пятнадцатиметровые Бегемоты начали покачиваться в такт, это казалось очень нелепым. Их ярость и грубость куда-то исчезли. Е Инь Чжу стал подобен крысолову, играющему на дудочке, а Бегемоты крысам, исполняющим его команды.

Слабое гало фиолетового света появилось вокруг Цзы. Естественно он не остановил Е Инь Чжу. Вот причина, по которой он десять лет оставался в Опустошённом Нефритовом Море – его музыка! Даже патриарх Секты Цитры, Цинь Шан, не мог предсказать, что Чистое Сердце Цитры окажет такой эффект на зверолодей.

Золотое сияние окружило Диса и Перкинса, а серебряное – Серебряных Бегемотов, железное же появилось вокруг Берсеркеров. Различные типы магических элементов начали проникать в их тела, усиливая загадочный эффект.

Четвёртый повтор завершился. Е Инь Чжу использовал немало духовной силы. Игра отличалась от представлений в Павильоне Парящей Орхидеи. В этот раз он наполнил мелодию духовной силой. После игры дух был в порядке, но тело ослабло.

Глаза Бегемотов горели надеждой. Как орда ненасытных детей они нетерпеливо глядели на Е Инь Чжу.

«Достаточно», - Цзы не стал дожидаться слов Золотых Бегемотов и вышел из-за спины Е Инь Чжу.

Цзы холодно произнёс: «С этого момента запомните – Е Инь Чжу мой брат. Как вы относитесь ко мне, так должны относиться и к нему. Это понятно?»

«Да, Аметистовый Император», - восемьдесят шесть Бегемотов одновременно заорали во всю мощь своей глотки, этим криком они почти завалили Е Инь Чжу набок. Услышав их вопль, Е Инь Чжу не мог не почувствовать восхищение по отношению к Цзы.

Бегемоты развернулись к нему: «Наше почтение, Император Цитры».

Е Инь Чжу не знал плакать ему или смеяться, глядя на этих гигантов: «Цзы, почему они добавляют Императорский титул?».

Цзы улыбнулся: «Так они выражают уважение. Ты завоевал их своей музыкой. Думаю, любой

из их расы полюбит твою игру. Естественно, пока ты не натравишь на них взрывающихся драконов».

Е Инь Чжу смущённо произнёс: «Они тебе рассказали?»

Цзы кивнул: «Если представится возможность, я хочу услышать ту мелодию. Мне сложно представить, что ты сыграл такую музыку».

Услышав его слова Е Инь Чжу не смог сдержать воспоминания о битве при Конъя. Он вспомнил, как не мог контролировать свои мысли.

Е Инь Чжу определённо не сильнейший маг Божественной Музыки на континенте. Он даже не входит в первую десятку. Однако он отличается ото всех своим Невинным Сердцем Цитры. Даже его учитель – Цинь Шан не может с ним сравниться. Е Инь Чжу самостоятельно открывал его способности. Он первый успешно развивал Чистое Сердце.

Снова положив руку ему на плечо, Цзы произнёс: «Тебе пора. Инь Чжу, помни, что я сказал. Независимо от опасности, в которой ты оказался, сразу зови меня. Позволь нам, братьям, вместе с ней справиться. Более того, никому не говори о том, что здесь произошло».

Е Инь Чжу кивнул, ему не хотелось уходить, и он взглянул на Цзы. Духовная сила договора начала колебаться. Сопровождаемое молочно-белыми лучами, его тело слилось с телом Цзы.

Внутри своего сердца, Е Инь Чжу всегда расценивал Цзы как старшего брата. Его Чистое Сердце Цитры очень хорошо понимало людей. Е Инь Чжу наивен, но ему хватало нескольких мгновений, чтобы понять, что перед ним за человек. Поэтому он не обвинял Суру, когда узнал обо всём. Сура был искренен; в противном случае, даже если бы он расщедрился, как бы он вернул вещи сопоставимые по силе с божественным механизмом?

Также и с Цзы. Его отец однажды сказал, что Цзы очень загадочный. Но Е Инь Чжу чувствовал, что он не причинит вреда, чувствовал, что отношения с Цзы завязаны на те десять лет игры на цитре, которые они провели вместе.

*

В яркой вспышке света Е Инь Чжу оказался в своей комнате в Городе Священного Сердца. Его внезапное появление испугало Суру.

«Ох! Ты вернулся. Инь Чжу, ты просто...» - Сура озадаченно на него посмотрел.

Е Инь Чжу решил не лгать: «Помнишь, как я призвал Цзы, чтобы помочь против Не Су Та на соревновании? Цзы мой лучший друг и договор между нами позволяет призывать друг друга на помощь. И Цзы позвал меня».

«Цзы?» - услышав его имя, Сура не мог не вспомнить высокую фигуру - гордого, отчуждённого и решительного фиолетоволосого мужчину. Вспомнив его внешний вид, Сура не мог не подумать о битве на вершине стен Конъя. Тогда Е Инь Чжу был беззащитен, но остался жив. А Бегемоты отступили. Может ли это быть простым совпадением? Он вспомнил вспышку фиолетового света, сияющую над стеной.

«Инь Чжу, твой друг, он очень силен?» - спросил Сура.

- Цзы силен, но вот насколько, я не знаю. Чувствую, его сила велика. Сура, я немного устал и пойду, отдохну.

Увидев, что Е Инь Чжу занялся медитацией, Сура решил не продолжать. Однако у него остались вопросы.

*

Эффективность действий Генералиссимуса была велика. К рассвету следующего дня тысяча Драконьей Кавалерии и три тысячи Лёгкой - всего четыре тысячи человек сопровождали сотню студентов. Малдини не хотел, чтобы Принц и Принцесса оставались в городе.

Во время поездки, благодаря своему статусу, Сян Луань, Фишелла и Хай Ян ехали в одной карете. Е Инь Чжу, Сура и остальные ехали в других каретах.

Прошла дюжина дней ничем не примечательного пути. Каждый день Е Инь Чжу ожидали вопросы различных магов. Может быть, потому, что он взорвал драконов, но воины проявляли своё уважение издали. Однако маги слеплены из другого теста.

Что маг хотел прежде всего, так это силу. Они хотели быть как Е Инь Чжу. Он уничтожил несколько легионов зверолов, почему бы им не заинтересоваться? Следовательно, Е Инь Чжу каждый день выслушивал одно и то же.

<http://tl.rulate.ru/book/371/1092559>